

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прощаніе Преосвященнаго Нестора съ Смоленскою паствою и Его отбытіе въ Москву, 9 января 1890 года.

Седьмого января Преосвященнѣйшимъ Несторомъ совершена была послѣдняя Божественная литургія въ Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ. Число лицъ, желавшихъ присутствовать при Богослуженіи и получить въ послѣдній разъ архипастырское благословеніе, такъ было велико, что для многихъ входъ въ соборъ оказался невозможнымъ. Тутъ были всѣ, начиная отъ Г. Начальника Губерніи и другихъ высшихъ представителей свѣтскаго общества до простолюдина и послѣдняго обывателя города. Мужчины и женщины, взрослые и дѣти, всѣ проникнуты были однимъ желаніемъ помолиться въ послѣдній разъ съ любимымъ Архипастыремъ и навсегда запечатлѣть въ душѣ своей кроткій Его образъ.

По окончаніи литургіи, все градское духовенство и вмѣстѣ священники ближайшихъ селъ, вышли въ священныхъ облаченіяхъ на средину храма; самъ же Преосвященный, въ своей святительской мантии, съ посохомъ въ рукахъ, остановился на амвонѣ и, обращаясь къ всѣмъ предстоящимъ, произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь:

„Божій Промыслъ указалъ мнѣ новое мѣсто и другой родъ служенія Св. Церкви. Съ благоговѣніемъ покоряюсь волѣ Божіей, твердо вѣруя, что она, всегда благая и совершенная, устрояетъ судьбу мою во благо мнѣ. Итакъ, братіе, я долженъ проститься съ вами.

Вознесши въ послѣдній разъ въ храмъ семь благодарственную и умилостивительную, безкровную жертву за себя и за васъ, считаю долгомъ принести всѣмъ вамъ искреннюю мою благодарность за благорасположеніе, радушіе и любовь, которыми вы всегда окружали меня и доставляли мнѣ духовное утѣшеніе среди заботъ и трудовъ моего служенія. Благодарю васъ, отцы и пастыри, за содѣйствіе мнѣ въ исполненіи Архипастырскаго долга, за усердное проповѣданіе Слова Божія, благоговѣйное совершеніе Богослуженій и разумное руководство ввѣренныхъ вамъ душъ къ вѣчному спасенію. Особенно благодарю тѣхъ изъ васъ, которые являли себя на высотѣ своего призванія не въ силу только предписаній или указаній начальства, а по собственному сознанію и убѣжденію въ необходимости ревностнаго исполненія пастырскихъ обязанностей для удовлетворенія современныхъ нуждъ и потребностей церкви. Дѣятельность такихъ пастырей я особенно цѣнилъ потому, что она, по моему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ больше ручательства за свое продолженіе и успѣхъ въ будущемъ, чѣмъ дѣятельность, вызванная одними внѣшними побужденіями.

Примите и всѣ вы, братіе, сестры и чада о Господѣ, душевную мою благодарность за неуклонное пребываніе и преуспѣваніе въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, за усердіе къ молитвѣ, за вниманіе къ церковнымъ поученіямъ, за ваши жертвы на украшеніе храмовъ Божіихъ, на распространеніе духовнаго просвѣщенія и въ пользу бѣдныхъ и немощныхъ братьевъ вашихъ. Наблюдая, по долгу своему, за состояніемъ вѣры и благочестія въ Смоленской паствѣ, я вездѣ *соутѣшался въ васъ въпрямую общию, вашею же и моею* (Рим. 1, 12). *Стойте непоколебимо въ православной вѣрѣ* и на будущее время, *мужайтесь, утверждайтесь.*

За спмъ желаю вамъ мира отъ Господа нашего Іисуса

Христа. Да пребываетъ у васъ всегда миръ съ Богомъ, ближними и самими собою. Да будетъ миръ въ градѣ семъ и въ другихъ градахъ и весяхъ страны сея, въ домахъ и семействахъ вашихъ. *Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ* (2 Сол. 3, 16).

Прошу, возлюбленные братіе, и у васъ себѣ мира, да будетъ миренъ псходъ мой отъ васъ. Въ продолженіи 8-ми лѣтняго служенія своего Смоленской паствѣ я старался, по мѣрѣ силъ моихъ, исполнять свой пастырскій долгъ съ усердіемъ и желаніемъ добра всѣмъ и каждому. Но по немощи человѣческой я могъ дѣлать ошибки въ своихъ распоряженіяхъ, могъ обидѣть кого-либо словомъ или дѣломъ, оскорбить неудовлетвореніемъ просьбы, недостаткомъ вниманія къ нуждамъ вещественнымъ или духовнымъ,—огорчить преступнымъ молчаніемъ тамъ, гдѣ нужно было громко говорить, или строгимъ обличеніемъ, когда можно было смолчать. Всѣ эти и подобныя имъ ошибки, недостатки и прегрѣшенія мои предъ вами прошу простить мнѣ и покрыть вашею христіанскою любовію. Отпустите меня съ миромъ и *споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30). Я же не престану молиться о вашемъ временномъ благополучіи и вѣчномъ спасеніи. Молитва служитъ самымъ лучшимъ выраженіемъ христіанской любви къ тѣмъ, за которыхъ мы молимся, и дѣйствіе ея не ограничивается пространствомъ и временемъ.

Миръ всѣмъ вамъ и любовь съ впрюю отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа (Еф. 6, 23).

По окончаніи рѣчи, Преосвященный сдѣлалъ глубокой поклонъ всѣмъ предстоящимъ. Прощальныя Его слова глубоко

проникли въ сердце каждаго, и у многихъ исторгли слезы умиленія. Минута была самая трогательная!

Отвѣтомъ на слова любимаго Владыки послѣдовало тутъ же торжественное изъявленіе чувствъ сердечнаго расположенія и признательности къ нему и со стороны оставляемой паствы. Эти чувства выражены были въ поднесеніи Архипастырю священныхъ предметовъ, въ прочтеніи адресовъ и произнесеніи рѣчей, въ которыхъ какъ нельзя лучше изображены были и нравственный характеръ Преосвященнаго, и Его неусыпная дѣятельность по управленію Смоленскою паствою.

Первымъ произнесъ предъ Преосвященнымъ рѣчь каедральный протоіерей Авраміи Лызловъ:

**Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!**

«Когда, восемь лѣтъ назадъ, Господь-Богъ, Благочестивѣйшій Государь и Святѣйшій Синодъ даровали Тебя Смоленской Епископской каедрѣ, вся епархія встрѣтила это назначеніе съ радостію и прибытіе Твое привѣтствовала съ искреннимъ восторгомъ, потому что Ты былъ ей свой. Епархія уже много лѣтъ знала Тебя какъ мужа твердой вѣры, благочестивой жизни,—кроткаго, мудраго и справедливаго правителя вѣренной Тебѣ Смоленской семинаріи. Она вѣровала, что эти добрыя качества отразятся на жизни епархіи, на просвѣщеніи народа, на благоустроеніи церковномъ.

Оправдались ли надежды ея?

Когда, Владыка святой, Ты въ первый годъ отправился обозрѣть вѣренную Тебѣ обширную паству, познакомиться съ народомъ, его вѣрованіями, знаніями, правами, Тебя поразили его малограмотность и скудныя свѣдѣнія о вѣрѣ.

И вотъ, на каждомъ полѣ, гдѣ встрѣчались рабочіе, въ каждой деревнѣ, въ каждомъ селѣ Ты, Владыка святой, неустанно сколько училъ народъ вѣрѣ, столько-же разъяснялъ ему крайнюю нужду просвѣщенія и настойчиво приглашалъ заводить въ селеніяхъ хотя малыя школы грамотности, гдѣ бы дѣти могли приобрѣтать необходимыя знанія о вѣрѣ и доброй жизни. Свидѣтели Твоихъ странствованій и апостольскихъ трудовъ изумлялись неистощимому Твоему терпѣнію въ пресовѣди и неусыпному попеченію о просвѣщеніи и спасеніи ввѣренной Тебѣ паствы.

Столько же заботливо Ты посѣщалъ всѣ народныя школы, подробно испытывая учениковъ въ знаніи закона Божія и преподавая наставленія учащимъ къ воспитанію дѣтей въ духѣ вѣры и доброй нравственности.

Такъ было ежегодно во всѣхъ путешествіяхъ Твоихъ по епархіи, и Ты посѣтилъ самыя отдаленныя и темныя углы ея.

Отъ духовенства Ты требовалъ такого же попеченія о настоятельныхъ нуждахъ и пользахъ народа. Замѣчая недостатки въ благолѣпіи отправляемыхъ общественныхъ Богослуженій, отъ недостаточности клира, чтецевъ, пѣвцевъ, Ты отъ священниковъ настойчиво требовалъ устройства пѣвческихъ хоровъ изъ учениковъ училищъ, а гдѣ училища существуютъ издавна и много грамотныхъ, тамъ—и заведенія всенароднаго церковнаго пѣнія въ праздники.

Понялъ ли народъ Твою крѣпкую къ нему любовь? Есть ли признаки добрыхъ послѣдствій Твоихъ попеченій и трудовъ о духовномъ его просвѣщеніи?

Въ послѣднее путешествіе Твое, въ 1888 году, Ты посѣтилъ обширную сѣверо-восточную окраину епархіи, и вотъ какія картины въ натурѣ представились спутникамъ Твоимъ. Изъ cadaго селенія народъ, отъ малаго до старца, выходилъ къ Тебѣ на встрѣчу уже съ пѣніемъ праздничныхъ тропая

рей; съ пѣніемъ сопровождалъ Тебя по селенію и за предѣлы полей своихъ; пѣли стихиры, Богородичны, великое славословіе и проч., а улицы селеній не только пометены, но и устланы были древесными вѣтвями. Случалось же и такъ, что отъ церкви одного села (напримѣръ Ренскаго) Ты проходилъ обруженный народомъ, съ пѣніемъ, до церкви другаго, гдѣ на встрѣчу выходилъ къ Тебѣ другой приходъ съ пѣніемъ всенароднымъ. Пѣнія всенародныя, бывшія въ началѣ только благочестивымъ желаніемъ, Ты встрѣтилъ уже во многихъ селахъ и притомъ, къ удивленію, стройныя; пѣли литургію и всенощное бдѣніе. — Вольшую часть этого путешествія Ты совершилъ пѣшій, предшествуемый и сопровождаемый народомъ всѣхъ возрастовъ, съ любовію тѣснившимся около Тебя. Было отъ чего очевидцамъ придти не только въ изумленіе, но и въ умиленіе. Невольно вспоминались евангельскія картины путешествій Божественнаго учителя по Галилеѣ. Свидѣтели первыхъ Твоихъ путешествій, не видѣвшіе послѣдняго, съ трудомъ повѣрятъ такой чудной переменѣ. Однако-жь, это истина. — Не свидѣтельствуетъ ли это о возвышеніи религіознаго духа народа, о расширеніи просвѣщенія?

Итакъ, истинно-апостольское служеніе Твое Ты совершилъ съ успѣхомъ: Твое Евангельское слово упало на добрую почву; народъ не только понялъ, но и возлюбилъ Тебя искренно и много. И эта любовь чистая, ниголи-же отпадающая, будетъ сопутствовать Тебѣ не только въ жизни, но и проникнетъ къ подножію престола Вышняго. Эта любовь народа къ вѣрѣ, вдохнутая Тобою, будетъ для тебя отраднымъ и радостнымъ воспоминаніемъ, утѣшеніемъ и ободрѣніемъ при всѣхъ случайностяхъ жизни.

Если бы, Преосвященнѣйшій Владыка, святительскія Твои дѣла ограничились только сказаннымъ, и тогда добрая па-

мять о Тебѣ навсегда запечатлѣлась бы въ лѣтописяхъ Смоленской церкви. Но всѣ знаютъ, что это одинъ только изъ частныхъ отдѣловъ Твоей обширной дѣятельности. Все восьмилѣтнее время Твоей епископской жизни въ Смоленскѣ есть непрерывный, неустанный подвигъ и трудъ на пользу епархіи.

Но неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, любимый и любящій Тебя народъ нынѣ лишается Тебя.

Милостивѣйшій Архипастырь! Прими же отъ имени народа въ отсутствіе: истинное благоговѣніе къ Твоимъ Апостольскимъ подвигамъ, глубокую благодарность за все добро, ему сдѣланное, и увѣреніе въ неизмѣнной любви и вѣчной преданности.

Да благословить и благопоспѣшить Тебѣ во всемъ Господь-Богъ — Отецъ всѣхъ“.

Въ отвѣтъ на произнесенную рѣчь Преосвященный сказалъ, что если въ Смоленской епархіи и распространилось духовное просвѣщеніе, то это онъ приписываетъ не себѣ только, а трудамъ епархіальнаго духовенства, которое являлось всегда исполнителемъ его начинаній.

Послѣ этого протоіерей Ильинской церкви Никандръ Ивановъ прочиталъ предъ Его Преосвященствомъ слѣдующій адресъ отъ Смоленскаго духовенства:

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣй Архипастырь и Отецъ!*

Глубокою скорбію исполнились сердца наши при вѣсти о твоёмъ скоромъ отъ насъ отшествіи, о разлукѣ съ любимую Тобою и глубоко преданною Тебѣ паствою. Твои многолѣтніе труды для блага Смоленской паствы, сначала въ должности Ректора духовной Семинаріи, потомъ въ санѣ Епископа, соединили чадъ Смоленской паствы съ Тобою крѣпкими узами любви, уваженія и преданности къ Тебѣ.

Въ теченіи осмилѣтняго управленія Смоленскою паствою Ты бодро стоялъ на стражѣ вѣренныхъ Тебѣ словесныхъ овецъ, не упускалъ возвѣщать своимъ пасомымъ волю Божию (Дѣян. 28, 27), право правилъ слово истины (2 Тим. 2, 15); на всемъ пространствѣ вѣренной Тебѣ епархіи не оставлено почти ни одного уголка, котораго бы Ты не освѣтилъ пастырскимъ посѣщеніемъ; Ты глашалъ своя овцы по имени и овцы, пастыри и пасомые слушали гласа твоего. При обзорѣннѣ Тобою паствы, народъ всегда во множествѣ съ восторгомъ встрѣчалъ и съ любовью провожалъ Тебя; съ благовѣйнымъ вниманіемъ выслушалъ твои пастырскія, назидательныя поученія. Ни слабость здоровья, ни долговременный, постигшій Тебя въ минувшемъ году, недугъ, не могли ослабить Твоей ревностной заботливости о вѣренной Тебѣ паствѣ, для блага, которой Ты не щадилъ ни силъ, ни трудовъ.

Дѣсятилѣтніе Твое служеніе въ должности ректора Смоленской духовной Семинаріи, Твоя истинно отеческая заботливость объ умственномъ и религіозно-нравственномъ преуспѣяннѣ воспитанниковъ оной, останется навсегда памятными для духовенства и всей паствы Смоленской.

Вступивъ на епископскую кафедру Смоленскую, Ты, возлюбленнѣйшій Архипастырь, съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ за образованіемъ юношества въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Особеннымъ предметомъ Твоей Архипастырской заботливости было устройство церковно-приходскихъ школъ, число которыхъ, вмѣстѣ съ школами грамотности, къ настоящему времени возросло до трехъ сотъ слишкомъ съ 7664 учащихся; тогда какъ до времени вступленія Твоего на паству было только 26 школъ приходскихъ съ 688 учащихся.

Чтобы упрочить благосостояніе и дальнѣйшее преуспѣяннѣ церковно-приходскихъ школъ, учреждено Тобою Свято-

Аврамѣевское Братство, главная задача котораго просвѣщеніе народа въ духѣ Православной вѣры и церкви, и въ дальнѣйшей судьбѣ сего Братства Ты всегда принималъ живое и дѣятельное участіе.

Твоими усильными заботами храмы Божіи: сей теплый Богоявленскій, а равно и холодный Успенскій—соборные, и многіе другіе въ епархіи приведены въ благолѣпный видъ, не мало и вновь устроено ихъ, при чемъ главною заботою Твоею было то, чтобы таковыя были теплыя. Пастырское представительство между нами и управленіе Смоленской каедрю Ты, Досточтимый Архипастырь, запечатлѣлъ благоговѣйнымъ неукоснительнымъ священно-служеніемъ, отеческимъ назиданіемъ, благостію, строговоздержнымъ образомъ жизни, справедливымъ, чуждымъ лицепріятія отношеніемъ къ духовенству и ко всей паствѣ; для сиротствующихъ семействъ Ты былъ чадолюбивымъ Отцемъ; къ бѣднымъ и нищимъ Ты былъ милостивъ; для всѣхъ приходящихъ къ Тебѣ, безъ различія званія и чина, былъ доступнымъ, ласковымъ, древле-отечески простымъ, пастырски-любезнымъ.

Въ залогъ духовнаго единенія съ Тобою Духовенство Смоленское усердно проситъ тебя, Досточтимый Архипастырь, принять отъ него икону Божіей Матери—Одигитріи-Смоленской. Молитвами и заступленіемъ Царицы Небесной Верховный Податель всѣхъ благъ да хранитъ дни драгоцѣнной жизни Твоей въ мирѣ, здравіи на многія лѣта, да подастъ Тебѣ преусушьявіе и утѣшеніе во всемъ и о всѣхъ во славу Божію“.

При заключеніи адреса, архимандритъ Аврамѣевскаго монастыря Иннокентій и ректоръ семинаріи, отъ лица всего духовенства, поднесли Преосвященному икону въ сребропозлащенномъ обладѣ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ принялъ Владыка священный даръ, облобызалъ его, и при этомъ выразилъ свою признательность духовенству за поднесеніе

такой иконы, которая всегда хранитъ подъ своимъ покровомъ тотъ градъ, гдѣ онъ провелъ многіе годы своего служенія.

Вслѣдъ за этимъ Управляющій Базенною палатою, д. ст. сов., Владиміръ Федоровичъ Тилень прочелъ адресъ отъ лица высшаго Смоленскаго свѣтскаго общества:

Преосвященнѣйшій Владыко!
Отецъ Епископъ Несторъ!

„За все время Вашего Архипастырскаго управленія Смоленскою епархією, изъ Смоленской паствы никто и никогда не слыхалъ отъ Вашего Преосвященства ни одного слова осужденія, или укоризны, никогда и никто не видалъ Васъ гнѣвающимся, но всё, присутствовавшіе въ церкви Божіей при Вашихъ Богослуженіяхъ, были и останутся свидѣтелями, съ какимъ всегда благоговѣніемъ Вы отправляли службу Господню, часто силою духа преодолевая страданія и немощи тѣла. Для Вашей паствы Вы были всегда доступны и твердо наставляя ее въ словѣ Божіемъ, какъ сами непосредственно, такъ и чрезъ подчиненное Вамъ духовенство Смоленской епархіи, всегда кротко относились къ людскимъ недостаткамъ и нуждамъ. Просвѣщенію народному чрезъ приходскія школы Ваше Преосвященство также очень много содѣйствовали. Трудно настоящее выполненіе своего долга для каждаго общественнаго дѣятеля, но для Архипастыря, какъ главнаго руководителя народной вѣры и нравственности въ епархіи, это выполненіе Архипастырскаго долга несравненно труднѣе, и одно только постоянное прилѣжаніе къ слову Божію помогло Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, идти этимъ труднымъ путемъ. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, молясь о своихъ ученикахъ Богу Отцу, говорилъ:

«Освятѣ ихъ истинною Твоею, Слово Твое есть истина». По преемству благодати отъ Апостоловъ, Словомъ Божиимъ освящаются всѣ Архипастыри и Пастыри церкви. Это святое вѣчное Слово Божіе, жизнь и надежду каждаго христіанина, заключающіяся въ этомъ Божественномъ Евангеліи, примите отъ Смоленской паствы Преосвященнѣйшій Владыко, на память, какъ залогъ ея глубокаго почитанія и вполне искренней къ Вамъ любви. Это Святое и вѣчное слово переживетъ весь міръ; но пока мы будемъ живы и пока Богъ продлитъ Вамъ жизнь, Преосвященнѣйшій Владыко, преподносимое теперь Вамъ святое Евангеліе останется звѣномъ, Васъ соединяющимъ съ паствою Смоленскою. Дай Богъ, чтобы Святое Евангеліе всегда поддерживало родъ людской во всѣхъ невзгодахъ жизни и чтобы руководило имъ во всѣхъ счастливыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ. Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, всегда съ такимъ благоговѣніемъ и отъ чистаго сердца призывали благословеніе Божіе на Смоленскую паству; намъ же остается только проститься съ Вами молитвой: Архіерейство Твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Святое Евангеліе, въ весьма дорогомъ окладѣ, украшенномъ камнями, поднесъ Преосвященному Г. Начальникъ Губерніи, Василій Осиповичъ Сосновскій.

Видимыми знаками расположенія со стороны свѣтскаго и духовнаго общества Преосвященный былъ тронутъ глубоко. Онъ обѣщаль духовную связь съ бывшею Смоленскою паствою непрерывать никогда, и въ своихъ молитвахъ постоянно просить Господа о ея духовномъ преусиѣніи.

Въ заключеніе произнесъ рѣчь ректоръ семинаріи, Протоіерей Петръ Черепнинъ:

*Пресвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!*

Въ оставляемой нынѣ Тобою епархіи Смоленской, какъ и въ другихъ епархіяхъ, есть одинъ небольшой уголокъ, — уголокъ, часто мало замѣтный для общества, пожалуй, даже замкнутый въ себѣ, хотя въ немъ кипитъ жизнь, идетъ дѣятельная работа, — работа трудная, сложная, требующая особаго напряженія силъ умственныхъ, а часто и физическихъ. Этотъ скромный уголокъ, хотя и мало замѣтный для общества, назначенъ однако служить высшимъ цѣлямъ общества, и какъ такой, требуетъ къ себѣ особеннаго вниманія отъ правителя епархіи, особыхъ его заботъ и попеченій, особаго умѣнья дать тонъ и направленіе его жизни и дѣятельности. Этотъ скромный уголокъ — наши духовно-учебныя заведенія. Не буду говорить о томъ, насколько вообще велики были заботы Твои о нихъ. Достаточно указать на одинъ памятникъ Твоихъ Архипастырскихъ заботъ о благоустройствѣ порученныхъ Тебѣ духовно-учебныхъ заведеній. Всѣми давно сознавалось крайнее неудобство существующихъ семинарскихъ зданій, всѣми признавалась насущная потребность дать больше внѣшнихъ удобствъ воспитывающимъ и воспитываемымъ. И вотъ, по Твоему Архипастырскому ходатайству, высшею духовною властію ассигнуется значительная сумма на возведеніе новаго, удобнаго и вполне приличнаго зданія. Ты слѣдишь съ своимъ святительскимъ благословеніемъ на мѣсто постройки, совершаешь освященіе мѣста и полагаешь краеугольный камень для новаго зданія. Начинается постройка. Ты зорко слѣдишь за нею, слѣдишь не издалека, а непосредственно, на мѣстѣ, почасту посѣщая ее, и своими совѣтами и указаніями содѣйствуешь наилучшему выполненію плановъ и проектовъ,

намѣченныхъ высшею духовною властію. Пройдутъ десятки, можетъ быть, и цѣлыя сотни лѣтъ, а нынѣ почти уже воздвигнутое зданіе будетъ живымъ свидѣтелемъ Твоихъ Архипастырскихъ заботъ о нашей Смоленской семинаріи. Но это временный, случайный предметъ Твоихъ заботъ. Здѣсь присутствующіе представители духовно-учебныхъ заведеній видѣли и постоянныя Твои отеческія попеченія о нихъ. Не проходило почти недѣли, чтобы Ты не посѣтилъ котораго нибудь изъ одинаково любимыхъ Тобою разсадниковъ духовнаго просвѣщенія. Эти посѣщенія Твои не были только формальнымъ исполненіемъ Твоей Архипастырской обязанности. Ты входилъ во всё подробности жизни и строя нашихъ школъ. Мы видѣли Тебя въ классѣ—на урокъ бесѣдующимъ о предметахъ науки и съ преподавателемъ, и съ воспитанникомъ; видѣли въ классѣ на перемѣнѣ между уроками, когда воспитанникъ отдыхаетъ отъ умственнаго часоваго напряженія, бесѣдующимъ съ нимъ о вещахъ житейскихъ; мы видѣли Тебя у одра больнаго питомца, благосклонно спрашивающимъ о болѣзни, причинѣ и ходѣ ея; мы видѣли Тебя въ спальнѣ и столовой—желающимъ лично убѣдиться, въ возможныхъ для насъ, жизненныхъ удобствахъ нашихъ питомцевъ. Относясь съ отеческою любовію и заботливостію къ питомцамъ нашихъ школъ, Ты, Милостивѣйшій Архипастыр, и въ отношеніи къ намъ, ихъ воспитателямъ, былъ добръ, простъ и доступенъ. Мы не боялись Твоихъ частыхъ посѣщеній, не тяготились ими, не стѣснялись Твоимъ присутствіемъ у насъ, иногда и продолжительнымъ—на экзаменахъ,—потому что видѣли всегда въ лицѣ Твоемъ скорѣе отца, чѣмъ начальника. Мы знали, что ошибки наши,—а не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ,—не будутъ караемы, а лишь будутъ исправяемы Твоими непосредственными, личными совѣтами

и указаніями. Всѣмъ намъ хорошо извѣстна Твоя, рѣдкая въ Твоемъ высокомъ санѣ, простота обращенія съ нами и доступность. Всѣмъ намъ не разъ доводилось приходить къ Тебѣ, а нѣкоторымъ изъ насъ и очень часто. И всегда мы знали, что не получимъ отказа въ приемѣ, хотя бы наши посѣщенія были и безвременны. Приемъ, который мы встрѣчали у Тебя, бывалъ ли онъ дѣловой, или частнаго характера, всегда былъ приемомъ скорѣе радушнаго хозяина, чѣмъ начальника.—Прими же, благостнѣйшій Архипастырѣ, нашу искреннюю Тебѣ благодарность и сердечное пожеланіе здоровья тѣлеснаго и мира душевнаго въ Твоей дальнѣйшей жизни! Не оставь насъ, святой Владыка, въ Твоихъ святительскихъ молитвахъ у престола Царя Небеснаго!..

Питомцы ввѣренной мнѣ школы, къ великому сожалѣнію для меня и огорченію для нихъ, не могутъ принять непосредственно Твоего святительскаго благословенія;—благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, меня, а я Твое благословеніе именемъ Божиимъ передамъ своимъ питомцамъ“.

На рѣчь о. ректора Преосвященный отвѣтилъ, что онъ любилъ Смоленскую семинарію, какъ родное дитя, требовавшее отъ него многихъ заботъ и попеченій для своего и внутренняго и вѣшняго благоустройства.

За симъ Преосвященный сталъ преподавать всѣмъ, присутствовавшимъ въ храмѣ, свое послѣднее архипастырское благословеніе. Тѣснота была страшная. Но Преосвященный болѣе часа терпѣливо стоялъ и благословлялъ всѣхъ до послѣдняго.

По возвращеніи въ покои, Владыка снова встрѣтилъ тамъ многихъ лицъ свѣтскаго общества. При этомъ дамами этого общества Ему поднесены были на цѣнномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, и Владиміромъ Θεодоровичемъ Тиленъ прочитанъ былъ нижеслѣдующій адресъ отъ Смоленскихъ гражданъ:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ,
Епископѣ Несторѣ!*

„Глубоко проникнутые извѣстіемъ объ оставленіи Вами Епископской кафедрѣ въ Смоленской епархіи, мы съ грустію расстаемся съ Вашимъ Преосвященствомъ и искренно высказываемъ Вамъ наше о томъ сожалѣніе и недоумѣніе о причинѣ Вашего намѣренія оставить насъ.

Неутомимая дѣятельность Вашего Преосвященства и христіански-отеческія отношенія Ваши къ намъ ни одной минуты не давали намъ повода ожидать Вашего намѣренія покинуть насъ. Въ памяти нашей навсегда сохранится воспоминаніе о Васъ, не только какъ о неутомимомъ дѣятелѣ по занимаемому Вами высокому и много трудному посту, но и какъ о человѣкѣ, всегда готовомъ отечески отнестись къ каждому, прибѣгавшему къ Вашему Преосвященству съ просьбою или за совѣтомъ. Вы не дѣлали различія между сильными и слабыми пастыри Вашей, и это возбуждало общую любовь всего населенія къ Вашему Преосвященству. Глубоко и сердечно цѣня достоинства Вашего Преосвященства, въ послѣдній разъ просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и молимъ Бога отъ глубины души, чтобы Господь послалъ Вашему Преосвященству полное душевное спокойствіе и благополучное продолженіе Вашихъ Святительскихъ подвиговъ на предстоящемъ Вамъ новомъ поприщѣ. Намъ остается просить Бога, чтобы вновь назначенный Смоленскій Епископъ продолжалъ Архипастырское дѣло Вашего Преосвященства и всегда напоминалъ намъ Васъ, Ваше Преосвящен-

ство, достойнаго и незабвеннаго нашего Архипастыря и чело-
вѣка, настоящаго христіанина“.

Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ знаговъ признательности
отъ Смоленскаго Общества, выразили свою благодарность
къ Архипастырю и чиновники Смоленской духовной конси-
сторіи поднесеніемъ Ему фотографическихъ видовъ г. Смо-
ленска, въ бархатной папкѣ.

При поднесеніи этого подарка, 6 января, Секретаремъ кон-
систеріи, В. А. Добротворскимъ было сказано слѣдующее:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Позвольте намъ просить Васъ принять этотъ скромный
отъ насъ даръ нашъ—альбомъ съ видами г. Смоленска, въ
память о нашемъ служеніи подъ Вашимъ покровительствомъ
и въ знакъ нашего глубочайшаго уваженія къ Вамъ и искрен-
нѣйшей преданности. вмѣстѣ съ этимъ позвольте пожелать
Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что-бы на новомъ мѣстѣ
служенія Вашего Богъ укрѣпилъ Ваше здоровье и даровалъ
Вамъ въ новыхъ сотрудникахъ Вашихъ видѣть такую же
любовь и преданность, какія питали къ Вамъ мы, бывшіе
Ваши подчиненные. При этомъ мы священнымъ долгомъ
для себя поставляемъ выразить предъ Вашимъ Преосвящен-
ствомъ чувства сердечной нашей благодарности за Ваши
отеческія отношенія къ намъ, совѣты и наставленія, за Ваше
милостивое и справедливое вниманіе къ нашимъ трудамъ.
Грустно намъ, святой Владыка, разставаться съ Вами и
ничто не можетъ утѣшить насъ въ этой тяжелой скорби!
Остается намъ одна лишь отрада, что Вы не оставите насъ
въ своихъ святительскихъ молитвахъ предъ чудотворною
иконою Спасителя во вѣренной Вамъ нынѣ обители. И мы,

съ своей стороны, будемъ усердно и непрестанно молить Бога о Вашемъ здравіи и благоденствіи на многія лѣта“.

Въ понедѣльникъ, 8 числа, Преосвященный принималъ семинарскую и училищную корпораціи, являвшіяся для пріятія отъ него благословенія, и затѣмъ отдавалъ различнымъ лицамъ прощальные визиты.

Во вторникъ утромъ, монашествующими архіерейскаго дома въ крестовой церкви отслуженъ былъ для Преосвященнаго напутственный молебенъ; послѣ чего Владыкою было преподано имъ архипастырское благословеніе и выражена благодарность за ихъ усердіе къ церковному Богослуженію и всегдашнее доброе ихъ поведеніе.

Отъѣздъ Преосвященнаго изъ Смоленска въ Москву, по Московско-Бресткой желѣзной дорогѣ, предположенъ былъ въ этотъ же день вечеромъ. Въ 7 часовъ начался колокольный трезвонъ въ соборѣ и другихъ церквахъ города,—это было знакомъ для всѣхъ, что Преосвященный наконецъ оставляетъ Смоленскъ. На пути къ вокзалу Владыка остановился у Надворотней Богоматерней церкви, зашелъ въ нее и усердно помолился предъ чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи,—этою величайшею святынею Смоленскою. Во время слѣдованія Его по городскимъ улицамъ, народъ стоялъ на нихъ толпами съ обнаженною головою, ожидая святительскаго благословенія. Между тѣмъ на вокзалѣ прібытія Преосвященнаго ожидали: члены консисторіи, градскій благочинный, священники, начальствующіе и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и многіе изъ лицъ свѣтскихъ. Въ ожиданіи поѣзда для Преосвященнаго отведены были царскіе покои, гдѣ онъ и встрѣченъ былъ какъ лицами свѣтскими, во главѣ Влад. Ѳедоров. Тилена и г. Предводителя дворянства, такъ и духовными. При чемъ отъ лицъ

высшаго Смоленскаго круга Преосвященному снова поднесены были хлѣбъ-соль. Сюда же не замедлили прибыть г. Начальникъ губерніи съ супругою, г. городской голова и многіе другіе.

Болѣе получаса Преосвященный провелъ здѣсь въ бесѣдѣ съ лицами Его окружавшими. Съ приходомъ поѣзда, Преосвященный, въ сопровожденіи этихъ же лицъ, изъ царскихъ покоевъ отправился къ вагону. На платформѣ, не смотря на ночную темноту и холодную погоду, стояли тысячи народа, въ ожиданіи отъ него святительскаго благословенія. Войдя въ вагонъ, Преосвященный сталъ у окна, и оттолкъ своимъ святительскимъ благословеніемъ многократно осѣнялъ стоящій народъ. Поѣздъ наконецъ тронулся. Народъ еще разъ принялъ благословеніе Архипастыря и самъ, въ свою очередь, осыпалъ Его, удалявшагося отъ нихъ взоромъ, искренними благожеланіями.

Начало и празднованіе новаго года въ древней и новой Россіи.

Въ Россіи въ различные періоды ея исторической жизни новый годъ начинали и праздновали въ разное время. Предки наши временъ язычества праздновали новолѣтіе въ первый весенній мѣсяць—съ видимымъ пробужденіемъ новой жизни въ природѣ. Церковные писатели, руководясь, вѣроятно, тѣми же соображеніями, также начало созданія міра полагаютъ весною (Слѣд. Псалт. 1 д. марта). Съ принятіемъ же христіанства отъ грековъ въ Россіи введено было лѣтосчисленіе греческое, по которому церковный годъ, по примѣру еврейскаго священнаго года (съ Нисана, Исх. 13, 4), начинался съ марта. Табъ начинали новый годъ и древ-